

**Общественный центр экспертиз по информационным и
документационным спорам при ОФ «Әділ сөз»**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА № 396 - Э

г. Алматы

6 января 2012 г.

Специалист – кандидат филологических наук, доцент Карымсакова Рахилия Даулетбаевна (специальность: «10.02.06 – Тюркские языки, 10.02.01 – Русский язык», стаж работы по специальности 40 лет, опыт экспертной деятельности 10 лет) - по поручению руководителя Общественного центра экспертиз по информационным и документационным спорам Аженовой Г.Х. от 20.12.12 на основании запроса главного редактора газеты «Голос Республики» Татьяны Трубачевой провела изучение представленного материала с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов.

Для разъяснения поставлены вопросы:

1. Каковы содержание, смысловая направленность и цель текстов публикаций?

2. Имеются ли в представленных на исследование текстах высказывания:

- содержащие негативные оценки в адрес какой-либо национальной, религиозной или иной социальной группы;

- враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, религиозной или иной социальной группы;

- содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю социальную группу;

- побудительного характера, содержащие побуждение, установку к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, религии и /или иной социальной принадлежности;

- об изначальной враждебности какой-либо нации, расы или иной социальной группы по отношению к другой;

- об антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной национальной, религиозной или иной социальной группы по отношению к другой;

- где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной, национальной, религиозной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности или иной социальной группы;

- содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, религии или иной социальной группы;

- содержащие негативные уничижительные оценки личности как представителя определенной национальности, этноса, расы или иной социальной группы;

- оскорбительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или социальной группы?

3. Имеются ли в представленных на исследование текстах признаки возбуждения социальной вражды?

Объекты и материалы, представленные специалисту для проведения лингвистического исследования:

1. Ксерокопия статьи Анастасии Усковой «Лед вот-вот тронется», опубликованной в газете «Голос РЕСПУБЛИКИ – калейдоскоп событий недели» 11 ноября 2011 года.

2. Ксерокопия текста статьи «Инвестиции карман не тянут?» с комментарием «От редакции», опубликованной в газете ««Голос РЕСПУБЛИКИ – калейдоскоп событий недели»» 14.10.2011 г., № 36 (212).

3. Ксерокопия текста статьи «Змея пожирает свой собственный хвост», опубликованной в газете «РЕСПУБЛИКА – обзор событий» 03 июня 2011 года.

4. Ксерокопия текста статьи «Мамай Бекхожиев: «Я лично взорву Аккорду», опубликованной в газете «Голос РЕСПУБЛИКИ – калейдоскоп событий недели» 26.06.2012.

5. Ксерокопия текста статьи Т. Трубачевой «КНБ и КЛМ пошли «под суд», опубликованной в газете «Голос РЕСПУБЛИКИ – калейдоскоп событий недели» 08 июля 2011 года.

6. Ксерокопия текста статьи Т. Алексева «Стати против Назарбаева», опубликованной в газете «Голос РЕСПУБЛИКИ – калейдоскоп событий недели» 15.07.2011 года, 326 (202).

7. Ксерокопия текста искового заявления о прекращении выпуска средств массовой информации прокурора г. Алматы в Медеуский районный суд г. Алматы.

Примечание

Заключение специалиста производится с учетом следующих понятий, приведенных в «Методике по производству психолого-филологической экспертизы (на предмет провоцирования этнической, расовой, религиозной и иной неприязни, позволяющей давать правовую оценку публичным высказываниям и материалам СМИ. Астана, 2008» (далее – «Методика»):

«Действующее в Казахстане законодательство запрещает возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды и устанавливает ответственность за подобные действия. При этом **под действием** в контексте ст. 164 УК РК следует понимать любой целенаправленный акт внешней практической деятельности, включая *речевое изложение мысли и иные формы передачи информации языковыми или изобразительными средствами*. Такими действиями являются

использование публичных высказываний, печатных изданий, иных средств массовой информации (радио, телевидение) для передачи устных, письменных или аудиовизуальных сообщений, которые **направлены** на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

Применительно к злоупотреблениям свободой слова и свободой массовой информации понятие **направленности** действий характеризует только **смысл информации, ее содержание** (например, призывы к еврейским погромам, антимусульманская агитация), которое потенциально может спровоцировать межнациональные или межконфессиональные конфликты, но не предусматривает фактическое наступление таких последствий» (Методика, с. 12). Таким образом, смысловая направленность текста — это его целостное содержание, не сводимое к значениям составляющих его частей и элементов, но само определяющее эти значения. Это то, для чего и почему текст написан, основная цель высказывания (сообщения). В связи с этим важной является интенционная составляющая текста, коммуникативное намерение автора (интенция, от лат. *intentio* «намерение, замысел»). Замысел говорящего реализуется в тексте, и основным объектом анализа при настоящем исследовании должен служить текст, а не отдельные, вырванные из контекста предложения. Именно на уровне текста осуществляется понимание и тем самым осуществляется коммуникация.

Таким образом, одной из основных задач, решаемых в рамках судебно-филологической экспертизы, является исследование смысловой направленности содержания спорного текста, стилистических, жанровых приемов, композиции изложения (Методика, с.31).

«Под **возбуждением** социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды понимается попытка создать конфликты между гражданами разных национальностей, рас или конфессий (их религиозной принадлежности), которые могут сопровождаться агрессивными выпадами, физической расправой или угрозой таковой, уничтожением или повреждением имущества и т.п. (*при вражде*), либо изоляцией, отчуждением, ограничением в правах, льготах, преимуществах и т.п. (*при розни*).

Возбуждающей в смысле ст. 164 УК РК является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы (*добавим* – социальной группы. – Спец.) или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них. Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для конфликтов. Под *негативной установкой* понимается «формирование образа соответствующей социальной группы (нации, расы, религии и др.), вызывающего у окружающих стойкое негативное эмоционально-смысловое отношение к ней и её членам и способствующего осуществлению в отношении них агрессивных действий». Важным

обстоятельством является то, что такое негативное отношение должно способствовать проявлению в поведении агрессии, насилия по отношению к данной группе. То есть речь идет о негативной установке с обязательным поведенческим компонентом, включающим проявление насилия.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование представленного материала проводилось методами структурно-смыслового, лингвопрагматического, лексико-семантического, лингвостилистического анализа текста.

Для удобства изложения спорные высказывания и та часть текста, которая необходима для понимания контекста употребления лексических единиц и предложений, даны в квадратных скобках; спорная часть выделена жирным курсивом.

Вопрос 1. Каковы содержание, смысловая направленность и цель текстов публикаций?

Текст статьи «Лед вот-вот тронется», опубликованной в газете «Голос РЕСПУБЛИКИ – калейдоскоп событий недели» 11 ноября 2011 года.

Статья помещена в разделе «Открытая трибуна» под рубрикой «Откровенный разговор», по жанровой принадлежности относится к жанру интервью. По своим функциям интервью подразделяются на тексты новостной журналистики, в диалогической форме представляющие только что совершившиеся или текущие события, и аналитические тексты, представляющие диалогическое обсуждение проблемы (Стилсловарь, с. 82-83). Анализируемое *аналитическое интервью* представляет собой развернутый диалог о проблеме, связанной с текущим событием – забастовкой нефтяников в г. Жанаозен. Журналист в своих вопросах задает разные аспекты рассмотрения этой проблемы (суть, причины, следствия, способы решения), театральный режиссер Болат Атабаев на эти вопросы отвечает.

Тема обсуждения отражена в заголовке, в подзаголовке, в верхней левой врезке и может быть сформулирована как «разговор о власти». Отвечая на вопросы, Болат Атабаев высказывает собственное мнение по обсуждаемой теме. Разговор предваряет небольшое вступление журналиста. Поскольку часть вступления выступает в качестве спорного фрагмента, проведем его содержательный анализ.

(1). [***Красивые сказки о развитии и процветании Казахстана разбиваются о прозу жизни: запретов все больше, бедные все беднее, взяточники все богаче. Число недовольных и несогласных растет во всех регионах Казахстана, - уверен наш собеседник, кстати, активист «Народного фронта Казахстана». Но начнется казахстанская демократия, по мнению Болат Атабаева, с запада.***]

Первая фраза представляет собой объяснительное сложное предложение, в котором вторая часть поясняет первую часть. В семантической структуре первой части в свернутой форме содержится

оценка явлений (ср. с развернутой формой: *Развитие и процветание Казахстана – это красивые сказки*), которая выражена при помощи метафорического употребления выражения *красивые сказки* в значении ‘рассчитанные на внешний эффект выдумки’ (1, с. 466, 1191); эта метафора позволяет говорящему выразить недоверие к содержанию определенной информации о развитии и процветании Казахстана. В первой фразе также дана характеристика этой оценки (слово *разбиваться* используется в значении: «не осуществляться, разрушаться» (1, с. 1060). Вторая, поясняющая часть фразы содержит три утверждения, отражающие, по убеждению автора, обычные, наблюдаемые в повседневной жизни явления. Вторая фраза содержит добавочное утверждение, имеющее характер пояснения причины: *... запретов все больше, бедные все беднее, взяточники все богаче, поэтому число недовольных и несогласных растет во всех регионах Казахстана.*

Любое интервью представляет собой диалог, построенный как сочетание вопросо-ответных реплик (иначе – диалогических единств; далее – ДЕ.) Вопрос (реплика-стимул) и ответ (реплика-реакция) находятся в неразрывном смысловом единстве, поэтому все спорные ответные реплики будут рассматриваться в единстве с вопросом.

(2). [Болат-ага, накануне Курбан-айта по стране поползли слухи о том, что злодеи собираются принести в жертву невинных младенцев. Сообщение посеяло такую панику, что МВД пришлось официально все опровергать. Как считаете, кому это было выгодно?

Ответ однозначен: власти. Это часть политехнологий. И, кстати, страшилки о детских смертях – это не новая идея. Подобные слухи распространялись в декабре 86-го, когда говорили, что казахи-де целый детский сад вырезали. Я это прекрасно помню.

Общество надо держать в страхе, и таким образом управлять толпой. Ведь когда человек боится, он ни на что не способен. Страх – это как паралич. Если помните, лет 10-15 назад пугали оппозицией, потом начали пугать киргизами, потом – террористами, затем опять киргизами: мол, если будете себя вести плохо, будете жить как киргизы и резня будет как в Киргизии. Но теперь наступило время, когда надо пугать чем-то внутренним. Постоянная опасность из-за границы уже потеряла актуальность. Теперь нужна опасность, исходящая изнутри страны.]

Вопрос повествовательный: содержит описание событий, в связи с которыми и запрашивается мнение собеседника (*Как считаете...?*)

Ответ на вопрос изложен в форме мнения и пояснения этого мнения с разных сторон. Спорная часть ответа содержит разъяснение цели того, зачем общество надо держать в страхе, а также примеры (*по теме «Психология управления обществом» имеется обширная научная литература. – Спец.*)

(3). [Получается, что и два взрыва организованы для устрашения?

Взрывы организовали наши спецслужбы. Хотя я не исключаю, что Нурсултан Назарбаев может и не знать об этой операции, которой явно руководил кто-то из его окружения.]

Данное ДЕ продолжает предыдущую тему устрашения общества. Б. Атабаев высказывает свое мнение относительно субъектов двух взрывов (вероятно, произошедших 12 октября в городе Таразе. – Спец.) как способов устрашения. Во второй части ответа выражена точка зрения о том, что действия террористов в Западном регионе – это результат деятельности людей из окружения президента страны, заинтересованных в ослаблении его власти с целью своего прихода к власти.

(4). [Двадцать лет мы строили демократию, а пришли к авторитарности?

... (Из ответа пропущено 3 абзаца. – Спец.).

Третий признак авторитарного режима – преследование критически мыслящей интеллигенции. Антиинтеллектуализм становится нормальным явлением, интеллект в окружении президента не ценен. Если ты интеллеktуал, тебя быстро оттуда уберут. Отсюда и наша кадровая чехарда. Покажите мне хотя бы одного нормального министра, назовите мне хотя бы одно министерство, которое работает нормально, решает ежедневные проблемы! Сейчас все функции министерств перешли в аппарат президента. Аппарат президента заменил собой исполнительные органы, именно там все решается!]

В предшествующих абзацах говорящий называет первые два признака авторитаризма, присущего, по его убеждению, казахстанскому обществу. В спорном фрагменте говорящий высказывает свою точку зрения относительно третьего его признака – отношения власти к критически мыслящей интеллигенции. Понятно, что под критическим мышлением понимается не способность критиковать кого- и что-либо подряд, а тип мышления, к которому прибегают при решении задач, формулировании выводов, вероятностной оценке и принятии решений. При этом думающий использует навыки, которые обоснованы и эффективны для конкретной ситуации и типа решаемой задачи (Халперн Д. [Психология критического мышления](#). СПб, 2000). В общем значении под критическим мышлением подразумевается [мышление](#) более высокого уровня, чем мышление [докритическое](#). В том или ином сообществе критическое мышление является необходимой предпосылкой для [цивилизационного развития](#) данного сообщества (Турчин В. Ф. [Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции](#). М., 2000).

В анализируемом спорном высказывании языковые единицы *критически мыслящая интеллигенция, интеллект, интеллеktуал* выступают в качестве контекстуальных синонимов: интеллеktуал = тот, кто обладает данным типом мышления. Антиинтеллектуализмом и объясняет говорящий указанные им проблемы в деятельности исполнительной власти (кадровая чехарда, отсутствие нормальных министров и нормально работающих министерств). Риторическое восклицание (*Покажите мне хотя бы одного нормального министра, назовите мне хотя бы одно министерство, которое*

работает нормально, решает ежедневные проблемы!) выражает эмоциональную оценку (возмущение) говорящим того состояния дел, которое он наблюдает.

(5). [**Сейчас много говорят о том, что власть агонизирует. Но в руках элиты и деньги, и власть. Разве это начало конца? Разве власть уходит из рук Назарбаева?**

У элиты нет совести, а это самое главное. Я вижу моральную ущербность власти. Это дает мне право осуждать ее. Когда я вижу, что справедливости нет, я внутренне морально силен. Это дорога к духу. Дух народа крепчает.]

В толковых словарях современного русского языка обозначены следующие значения слова *элита*: «Лучшие представители общества или какой-л. его части» (1, 1521), «Привилегированная верхушка общества или какой-либо его части, какой-л. группы людей» (с.869). В классической социологии элитой принято называть правящую группу общества, противопоставляя ее массе. Наиболее распространены следующие подходы к определению понятия элита: меньшинство, обладающее монополией на власть, на принятие решений относительно содержания и распределения основных ценностей в обществе; наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, осуществляющие наиболее важные функции в обществе; лица, получившие высшие показатели в своей деятельности, обладающие интеллектуальным или моральным превосходством над массой, наивысшим чувством ответственности (Социологический словарь). В анализируемом фрагменте слово *элита* используется в значении 'правящая группа общества, противопоставленная ее массе'. В контексте ДЕ это слово синонимично слову *власть*.

Слово *совесть* используется в значении: «Чувство моральной ответственности за свое поведение; нравственные принципы, взгляды, убеждения. *Спокойная, чистая с. Рабочая, врачебная, гражданская с. Упреки, муки, угрызения совести. Голос совести*» (1, 1226).

Значение слова *ущербность* определяется по значению прилагательного *ущербный*: «2. Имеющий недостатки, изъяны» (1, с. 1412). Смысл спорного высказывания: 'У правящей части общества (т.е. власти) есть изъяны: у нее нет чувства моральной ответственности за свою деятельность'.

Таким образом, в спорном фрагменте выражена точка зрения говорящего о моральном состоянии власти.

(6). [**Почему нефтяники заставили Вас поменять свое мнение?**

Сейчас гражданское общество уже формируется. Когда в свое время говорили, что в Казахстане нет гражданского общества, я был согласен с этим. Сейчас другое общество. Появляется гражданская культура. Жанаозен показал хороший пример: общество проснулось. Две тысячи человек одновременно вышли из «Нур Отана» - это поступок.]

Слово *проснуться* используется метафорически, в значении «стать активным, деятельным» (1, с. 10126). Идея автора *общество проснулось*

содержит пресуппозицию 'общество спало', т.е. было вялым, пассивным, бездействующим 1, с.1246).

В спорных фразах выражена положительная оценка как самого события забастовки, так и событие выхода бастующих нефтяников Жанаозеня из партии «Нур Отан». Собеседник считает, что это показатель развития гражданского общества в Казахстане.

(7). [*Вы представляете себе, что такое бастующие люди? У них есть время, они денно и нощно рассуждают: что они тут делают, кто виноват в ситуации, почему власти молчат, когда это кончится?*

И они начали показывать зубы! Жанаозен в этом смысле дал хороший пример: общество проснулось. Две тысячи человек одновременно вышли из «Нур Отана» - это поступок. Плохо, что в Мангистау появились уже сепаратистские настроения.]

Эта информация помещена в правой боковой врезке. Фразеологизм *показывать зубы* используется в значении «обнаруживать готовность к отпору» (1, с. 371). См. также анализ фрагмента (6).

(8). [**В разговорах о забастовке один из главных козырей власти в том, что работу прекратили далеко не все сотрудники «Озенмунайгаза»...**

Да, не все стали бастовать, но зародилась мысль, что можно не соглашаться, можно протестовать. А ведь раньше и такого не было. Люди не поднимаются, но психологически, внутренне они готовы. Они уже поняли, что у них культура появилась. Хорошо, что они не стреляют, хорошо, что не воюют. Но сколько это может длиться?]

Это ДЕ не относится к спорным фрагментам, но оно значимо для понимания ключевой позиции собеседника в его положительной оценке способов выражения протеста. **Говорящий выступает против силовых методов выражения неудовлетворения бастующих своим положением, несогласия с бездействием властей и т.д.: Хорошо, что они не стреляют, хорошо, что не воюют.** В последней фразе - риторическом вопросе – содержатся скрытое предостережение: 'Эта мирная забастовка может длиться недолго' и вывод, к которому без труда может прийти читатель: 'и власти нужно быстро искать выход из ситуации'.

Таким образом, тема текста – характер действий власти в Казахстане, состояние казахстанского общества и забастовка нефтяников в Жанаозене. Смысловая направленность и цель текста – довести до читателя идею об ответственности власти за происходящее в стране, заставить поразмыслить его над разными аспектами забастовки нефтяников в Жанаозене.

Текст статьи «Инвестиции» карман не тянут?», подзаголовок «Румынская авантюра национальной компании обошлась нашей стране в гигантскую сумму порядка 4 миллиарда долларов» с комментарием «От редакции», опубликованной в газете «Голос РЕСПУБЛИКИ – калейдоскоп событий недели» 14.10.2011 г., № 36 (212).

Комментарий «От редакции» необходимо рассматривать в неразрывной связи с изложенными в статье «Инвестиции» карман не тянут?» исходными фактами, по поводу которых этот комментарий и изложен.

Тема комментируемой статьи отражена в заголовке и подзаголовке статьи. В статье излагаются сведения о затратах в \$ 1,2 миллиарда национальной компании «Казмунайгаз» по покупке 58% акций Павлодарского НХЗ, когда аналогичный по производственной загрузке Орский НПЗ был продан частному лицу за \$ 283 миллиона.

Покупка неконкурентоспособного румынского концерна «Ромпетрол» (\$ 2,85 миллиарда) с последующей реконструкцией его нефтеперерабатывающего завода (около \$1 миллиарда) обошлась в сумму около \$ 4 миллиардов. Автор приходит к выводу, что на почти \$ 4 миллиарда, затраченных на покупку концерна и модернизацию нефтеперерабатывающего завода, можно купить десяток аналогичных производственных комплексов. Идея публикации: огромные бюджетные деньги «половинятся», то есть тратятся неразумно, нерасчетливо, бесхозяйственно.

Редакционный комментарий ставит исходные комментируемые факты в связь с другими аналогичными фактами дележа и растраты бюджетных денег в нефтегазовых национальных компаниях, других казахстанских госхолдингах, национальных и государственных компаниях, институтах развития со своими госпрограммами. Материалы о некоторых фактах находили свое отражение в предыдущих публикациях издания, но не получили должную реакцию со стороны властей.

(9). [Да и вообще, о каких программах развития может идти речь, если сегодня правительство как регулятор экономики оказалось неподготовленным к аномально высокому урожаю зерновых? Или наши чиновники не знали, что он будет? Знали. Но ничего не сделали. По глупости, лени или потому, что сами имеют бизнес-интересы? А может, они на проблемах предпринимателей зарабатывают больше?]

Безусловно, чиновникам гораздо выгоднее, вместо того чтобы развивать экономику, сделать весьма простую операцию: придумать бизнес-проект, протащить его через механизм согласования, выбить деньги и затем потратить их, зачастую даже не пытаясь их скрыть или замаскировать криминальный характер своих действий.]

В первом абзаце фрагмента комментария на примере того, как правительство оказалось неподготовленным к аномально высокому урожаю зерновых, при помощи риторических вопросов делается попытка выявить причины этих явлений (глупость чиновников, их лень или собственные интересы, в том числе и корыстные).

В спорной части фрагмента с высокой степенью уверенности выдвигается предположение о том, что бизнес-проекты этих программ составляются для получения бюджетных денег с целью их дальнейшего «распила» (эту тему, на наш взгляд, более детально могут раскрыть экономисты, социологи, политологи и сотрудники финансовой полиции. – Спец.).

Тема комментируемого текста и редакционного комментария – неразумное, бесхозяйственное расходование бюджетных средств национальной компанией «КазМунайГаз» при покупке румынского концерна «Ромпетрол»; типичность обозначенного явления в деятельности казахстанских госхолдингов, национальных и т.п. структур, вкладывающих деньги в экономику страны. Смысловая направленность, цель текста – информировать читателя об убыточном приобретении «КазМунайГаза», воздействовать на читателя с целью ознакомиться со схемой «распила» и растраты бюджетных средств и задуматься над этой проблемой.

Текст статьи «Змея пожирает свой собственный хвост», опубликованной в газете «РЕСПУБЛИКА – обзор событий» 03 июня 2011 года.

Данная публикация помещена на газетной полосе в качестве комментария к двум исходным статьям, тема которых – арест юриста профсоюза работников АО «Каражанбасмунай» Н. Соколовой и возбуждение в отношении нее уголовного дела за организацию несанкционированного профсоюзного собрания и возбуждения социальной вражды, а также митинг нефтяников с требованием ее освобождения. Публикация имеет подзаголовок: «Владимир Козлов: Мы готовы помочь всем, чем сможем» и создана в жанре интервью.

Интервью имеет вступительную часть повествовательного характера, которая отмечена в исковом заявлении прокурора. Приведем ее.

(10). [Забастовка нефтяников в Мангистауской области набирает обороты, и есть уже первые жертвы. Вчера стало известно о смерти начальника транспортной колонны ТОО «АргымакТрансСервис», обслуживающей АО «Каражанбасмунай». Не выпустили на свободу юриста профсоюза – на нее заведено уголовное дело.

Блок «Народовластие», куда входят Компартия и находящаяся в процессе госрегистрации Народная партия «Алга», выступил в среду с поддержкой бастующих. Мы попросили подробнее рассказать о намерениях блока лидера «Алги» Владимира Козлова.]

В спорном фрагменте излагается фактологическая информация о трех событиях, произошедших в г. Жанаозене.

В целом тема (обсуждаемые вопросы) публикации – реакция местных властей на забастовку нефтяников, закономерность протеста, виды помощи бастующим со стороны Компартии и НП «Алга». Смысловая направленность, цель текста – информировать читателя об инициативе блока «Народовластие», ознакомить его с оценкой ряда аспектов протеста нефтяников лидером «Алги» Владимиром Козловым, привлечь внимание к остро поставленной проблеме взаимоотношения местной власти, работодателей-китайцев и протестующих нефтяников.

Текст статьи «Мамай Бекхожиев: «Я лично взорву Аккорду», опубликованной в газете «Голос РЕСПУБЛИКИ – калейдоскоп событий недели» 26.06.2012.

Статья помещена в разделе «Обзор событий», по жанровой принадлежности относится к жанру интервью. По своей функции это аналитическое интервью о проблеме, связанной с текущими событиями – арестом Жанболата Мамай, журналиста и политика, сына интервьюируемого и поездкой отца в город Актау, где в СИЗО содержится его сын.

Во вступительной части журналист вводит читателей в курс дела, рассказывая о том, где, когда, как, на каких основаниях был арестован Жанболат Мамай. Затем в пятнадцати диалогических единствах [см. анализ фрагмента (2)] в своих ответах отец молодого политика 75-летний Мамай Бекхожиев рассказывает об обстоятельствах своей поездки в Актау, о данном сыну совете, о поездках сына в Актау к бастующим нефтяникам, о твердой нравственной позиции сына (*...он сказал: «Папа, я отступить не буду и клеветать тоже. Эти люди невиновны!»*), об обстоятельствах следствия (о побуждении Жанболата к клевете) и т.д.

Кроме того, Мамай Бекхожиев дает аргументированную оценку многих явлений (*Требования справедливые; зарплата жанаозенцев недостойная*), событий, действий сотрудников правоохранительных и судебных органов, отношения властей к рабочим (*Потому что они (рабочие) уже не хозяева. Приезжают инвесторы, например, китайцы, а для них нефтяники – дешевая рабочая сила, они же не платят рабочим то, что положено*) и т.д. Он излагает свою точку зрения о причинах возбуждения дела о социальной розни (*Власти боятся авторитетных людей...Власти боятся людей, которые сами ничего не боятся, которые открыто выражают свои мысли.*), делает прогнозы относительно решения суда (*Этот суд – формальный, для отвода глаз. Все решено, все сделано, приговор у них уже готов. Я ни судьям, ни прокурору не верю. Надо же было разбираться, учитывать все, а они противоречат самому президенту.*). Он выражает мнение о необходимости должной оценки властями труда нефтяников (*Но аким должен быть честным, который работу нефтяников знает, любит... А чтобы понять, что значит труд нефтяника, надо посмотреть, как нефтяники зимой нефть качают. Вот тогда, может быть, оценили бы их труд*).

Поскольку в качестве спорной части не указан ни один фрагмент интервью, предполагаем, что в качестве таковой может выступить заголовок-цитата (*Мамай Бекхожиев: «Я лично взорву Аккорду»*) и подзаголовок текста (*Отец арестованного молодого политика обещает отомстить за сына, «если только хоть один волос упадет с головы Жанболата»*).

Приведем контекст цитаты:

(11). [*Когда 15 июня Жанболата арестовали, я сказал, что даже воробей, маленькая птичка, защищая своих птенцов, лезет прямо в рот змее. Что уж о человеке говорить! Поэтому я сказал: если только хоть один волос упадет с головы моего сына, я лично взорву Аккорду. Это мои*

твердые слова. Пожалуйста, пусть посадят (за эти слова). Почему я не должен защищать родного сына? Мне 75 лет, я умру – кто будет меня хоронить, кому я все это оставляю? Я ради своего сына ничего не пожалею. Если завтра скажут: «Отпустим его, а вас расстреляем», я отвечу: «Пожалуйста, только сразу в лоб, чтобы я не мучился».]

Рассмотрим этот микротекст с позиций лингвистической прагматики, в которой текст рассматривается как система (совокупность) речевых актов. Анализируемый речевой акт относится к классу побудительных речевых актов (директивов). Существуют различные типы побудительных речевых актов: приказ, распоряжение, приглашение, просьба, угроза, предупреждение, предостережение и т.д. Несмотря на то, что они отличаются друг от друга коммуникативными намерениями говорящих, у этих намерений есть общая часть: побудить адресата совершить некоторое действие. На первый взгляд, высказывание *...я сказал: если только хоть один волос упадет с головы моего сына, я лично взорву Акорду* может быть квалифицировано как речевой акт угрозы. Главная цель угрозы – склонить адресата к какому-либо поведению в ущерб его интересам, в пользу говорящего – проявляется в дополнительной цели – припугнуть возможным наказанием в случае непослушания (Рабенко Т.Г., Нестерова Н.Н. Языковые средства реализации речевого жанра угрозы //Юрислингвистика-8. 2007, с.236-237). Речевые высказывания угрозы часто бывают представлены предложениями с условным компонентом. Семантическая структура таких угроз включает в себя номинацию *требуемого* действия (*Если ты сию минуту не встанешь и не выйдешь вон...*) и номинацию *предполагаемого* действия, которое обязуется выполнить говорящий в случае неповиновения (*я тебе всю морду разобью*). Однако в анализируемом фрагменте требуемое действие не может идти в ущерб интересам адресата (*если хоть один волос упадет с головы моего сына* = если моему сыну будет нанесен малейший физический вред; требование ‘ни один волос не должен упасть с головы моего сына’), поскольку следственные органы (адресат), расследующие дело Жанболата Мамаея, априори не могут совершать такие действия. Здесь мы наблюдаем проявление комплексного побудительного акта: **предостережения + угрозы**. Главное назначение любого предостережения - заранее предупредить о необходимости остеречься от чего-либо нежелательного, отрицательного, в данном случае – от физических действий, способных нанести вред здоровью сына говорящего. Угроза выражена глаголом совершенно вида *взорву*. Для того чтобы угроза была воспринята адресатом как реальная, речевой акт должен обладать условиями успешности (18, с.413-415), среди которых есть такое условие, как выполнимость угрозы (говорящий должен быть в состоянии совершить это действие).

Таким образом, тема текста – обстоятельства ареста Жанболата Мамаея, участие отца в этом переломном для сына событии. Смысловая направленность и цель текста – знакомство читателя с личностью журналиста и политика Жанболата Мамаея, осуждение отцом необоснованности обвинения сына в разжигании социальной розни, незаконности его

ареста, оценка причин возбуждения дела о социальной розни в отношении его сына, Атабаева, Козлова.

Текст статьи Т. Трубачевой «КНБ и KLM пошли «под суд», опубликованной в газете «Голос РЕСПУБЛИКИ – калейдоскоп событий недели» 08 июля 2011 года.

Публикация создана в жанре комментария. Комментируемым фактом являются события, произошедшие в аэропорту г. Алматы 21 июня 2011 г. На стойке регистрации Игорь Винявский получает посадочный билет и багажную квитанцию, но на стойке пограничного контроля его не пропускают. Приводятся разъяснения Игоря Винявского, который имеет национальную польскую визу категории Д, приравненную к шенгенской визе, и ответы сотрудников погранконтроля и работников авиакомпании. Для установления истины Игорь Винявский подает иски в суд к погранслужбе КНБ РК с требованием признать ее действия незаконными и к авиакомпании KLM с требованием моральной компенсации за невыполнение обязательств по перевозке пассажира в Брюссель.

Эти события комментирует представитель истца, юрист Сергей Уткин, который считает, что сотрудники погранслужбы КНБ превысили свои полномочия, но они могут уклониться от ответственности, переложив вину на авиакомпанию. Комментирует эту ситуацию и сам Игорь Винявский. Он объясняет, из чего складывается сумма моральной компенсации, а также высказывает предположения о причинах отказа в вылете:

(12). *[Я не исключаю (т.е. считаю возможным. – Спец.), что был заказ «сверху» не пускать меня в Брюссель именно из-за моей профессиональной деятельности, из-за того, что мы во «взгляде» пишем правду и в Брюсселе я собирался говорить правду. «Ак орда» озабочена сейчас своим имиджем на международной арене, - подвел черту главный редактор «Взгляда».]*

По мнению говорящего, логично вытекающему из причинного обоснования основного события, его выступление на конференции по проблемам коррупции в Центральной Азии в Брюсселе может изменить в худшую сторону положительный образ казахстанской власти на международной арене.

Основная идея комментария, которая вытекает из логики размышлений участников пресс-конференции и взаимосвязи приведенных ими фактов, в виде предположения изложена в правой верхней врезке:

(13). *[Почему Астана решила не выпускать редактора «Взгляда»? Побоялась, что его рассказ о судилище над пациентом и газетой шокирует депутатов Европарламента и западные НПО, став еще одним доказательством коррумпированности казахстанских судов? В любом случае перед журналистом железный занавес был опущен не случайно. А KLM спела в одну дуду с КНБ, что для авиакомпании с пропиской в Нидерландах выглядит по меньшей мере странно.]*

Задаваясь вопросом о причине исходного события, журналист оценивает решение власти не выпускать редактора «Взгляда» как следствие

ее опасения, что информация, которой Игорь Винявский собирался поделиться на конференции, может ухудшить позитивный образ Казахстана за рубежом.

Таким образом, тема комментария – обстоятельства отказа в вылете в Брюссель главному редактору газеты «Взгляд» И. Винявскому погранслужбой КНБ РК и авиакомпанией KLM, оценка этой ситуации юристом С. Уткиным и И. Винявским. Смысловая направленность, цель текста – информирование читателя об этом конфликте, заострение внимания на предполагаемых причинах события с целью вовлечения читателя в критическое обсуждение проблемы.

Текст статьи Т. Алексеева «Стати против Назарбаева», опубликованной в газете «Голос РЕСПУБЛИКИ – калейдоскоп событий недели» 15.07.2011 года, 326 (202).

Тема текста отражена в заголовке, подзаголовке и верхней левой врезке, в которых названы ключевые фигуры, представляющие страны в межгосударственном конфликте, и результат конфликта (подача молдавской нефтегазовой компанией Ascom иска в Стокгольмский международный арбитражный суд против Министерства нефти и газа РК).

Статья делится на три части: вступительную, основную и заключительную. Во вступительной части автор делает акцент на типичности излагаемых им событий.

Основная часть делится на четыре главки: «Как все начиналось», «Заказное письмо», «Типовой сценарий наезда», «Разрушительные итоги». В первой главке излагается начало истории деятельности АО Askom Grup в Центральной Азии и Казахстане. Оценочная (комментирующая) информация отсутствует.

Во второй главке называются события, которые, по предположению автора публикации, послужили причиной мощного давления на Ascom и в результате досрочного лишения лицензий: письмо тогдашнего президента Молдовы Владимира Воронина президенту РК Нурсултану Назарбаеву (октябрь 2008 г.), в котором молдавский президент информировал адресата о том, что «Сати использует доходы от своих казахстанских предприятий для финансирования политических инициатив в самой Молдове»; приезд в Казахстан двух представителей президента Молдовы (декабрь 2008 г.), первоначальное обвинение молдавских инвесторов в экспорте газа казахстанских газопроводов без соответствующих лицензий. Здесь же эти события комментируются автором. Так, получает свое отображение авторская интерпретация первого и последующих за ним событий:

(14). [Видимо, известие о том, что деньги от бизнеса идут на поддержку оппозиционной политической деятельности (параллели с Аблязовым прямо-таки напрашиваются!), не могло не найти отклика в сердце казахстанского президента. Слишком уж схожими были ситуации в Молдове того времени и Казахстане. Президент и его семья пытаются всеми силами удержать власть в стране, раздавая все важные бизнесы в

пользование своим родственникам. Ну и «многовекторная политика», само собой.]

Суждение автора выражено в форме предположения (используется вводное слово *видимо*). В нем комментируемое событие ставится в связь с другими, на его взгляд, сходными явлениями, имеющими место в Казахстане, делается попытка выявить причины этих явлений (событий).

Последнее событие поясняется автором публикации при помощи критических замечаний:

(15). [*Всякий, кто не понаслышке знаком с понятием «доступ к трубе» в Казахстане, в этот момент должен громко рассмеяться. Так как, в принципе, хорошо известно, что для того, чтобы иметь возможность такого экспорта, нужно не просто иметь какие-то там лицензии. Нужно настоящее «добро». Во всех смыслах этого слова.*]

Этот комментарий состоит из 4-х фраз, в которых выражены причинно-следственные отношения. Результат – смех как должная реакция на обвинение казахстанской стороны (*всякий...должен громко рассмеяться*). В обширной научной литературе по смеху и юмору ученые (психологи, философы, лингвисты) утверждают, что смех обладает различными социальными функциями, в том числе огромной критической силой. Одна из функций осмеяния (высмеивания) многих недостатков может осуществляться именно при помощи смеха, выражающего чувства говорящего. Например, в анализируемом фрагменте смех, по мнению говорящего, должен выразить сомнение в обвинении, предъявленном молдавским инвесторам. Причина – устоявшееся положение дел в такой ситуации, когда наличие лицензии на осуществление конкретного вида деятельности не обеспечивает реализацию права на такую деятельность. В анализируемом случае речь идет о другом ключевом факторе – наличии разрешения от высшего должностного лица в государстве, т.е. согласия президента страны (основанием такого вывода служит прежде всего письмо молдавского президента президенту Казахстана).

В третьей главе описываются действия правоохранительных и судебных органов Казахстана в отношении бизнеса Анатола Стати. Это арест генерального директора компании «Казполмунай» Сергея Корнегруцу, доверенного лица Анатола Стати в Казахстане (апрель 2009 г.); обыск финансовой полицией офисов компаний «Толкыннефтегаз» и «Казполмунай» (май 2009 г.), требования налоговой полиции о взыскании с двух компаний \$ 1 млрд (17 июня 2009 г.), обвинение в незаконной предпринимательской деятельности по эксплуатации магистральных трубопроводов, приговор Сергею Корнегруцу (октябрь 2009 г.).

В четвертой главе приводится информация о разрыве правительством Казахстана контрактов 1998 и 1999 годов (21 июля 2010 г.), о передаче месторождений НК «Казмунайгаз», об отмене контракта на строительство завода по переработке газа с «Толкыннефтегаз», о понижении рейтинга компании «до дефолтного» (август 2010 г.) и об обращении корпорации Askom в Стокгольмский арбитражный суд с иском о незаконной

экспроприации инвестиций Askom в Казахстане (сентябрь 2010 г.), в котором А. Стати оценивает свои убытки в сумму около \$ 1,6 млрд.

Заключительная часть содержит вывод в форме прогноза двух явлений, которые могут совершиться в будущем при отрицательном для Казахстана исходе торгового спора в Стокгольмском международном арбитраже:

(16). [*Как и в других случаях, наша Фемида, скорее всего, подожмет хвост в международных судах (так было, например, в недавней истории с первым GSM-оператором в Казахстане «КаР-Телом»), а бюджет расплатится народными деньгами за благодарность нашего вечного президента президенту (уже бывшему) Молдовы.*]

Высказывание состоит из двух частей. В первой части предположение прогнозируемого явления выражено при помощи оборота *скорее всего* в значении «вернее всего, наиболее вероятно». Предположение содержит: а) оценку возможной реакции казахстанского суда на решение международного арбитража. Оценка выражена при помощи просторечного фразеологизма *поджать хвост* в значении «стать скромнее, стать менее самоуверенным в своих действиях; присмиреть» (Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. IV. М., 1984, с. 597), и б)

Таким образом, тема статьи – обстоятельства подачи иска молдавской нефтегазовой компанией Ascom против Министерства нефти и газа РК в Стокгольмский международный арбитражный суд, предполагаемые причины разрыва контрактов с молдавскими инвесторами, возможные последствия.

Смысловая направленность, цель текста – информирование читателя об экономическом сотрудничестве молдавской компании Ascom с Казахстаном и разрыве этих отношений, постановка проблемы вмешательства политики (государства) в бизнес, проблемы нездорового инвестиционного климата в стране, этом конфликте, заострение внимания на предполагаемых причинах события с целью вовлечения читателя в критическое обсуждение проблемы.

Все исследуемые тексты имеют общую критическую направленность, мотивированную содержанием фактологической информации.

Слово *критический* производно от слова *критика*, употребляемого в значении ‘обсуждение, разбор чего-либо с целью оценить достоинства, обнаружить и выправить недостатки’ (1, с. 471). Как следует из определения критики, критическим материалом (статьей) можно назвать публикацию, в которой выявляются и обсуждаются отрицательные явления, недостатки. Критика, таким образом, априори не может создавать положительного образа чего-кого-либо. В анализируемых публикациях авторы (журналисты, их собеседники) обозначают острые социальные проблемы, излагают свои взгляды на актуальные события, явления, оценивают их, выносят свой критический анализ на суд читателей. Содержание текстов направлено не на привлечение внимания к какой-либо социальной группе, а на обсуждаемые события и явления.

Критическое осмысление действительности выражается не только при помощи фактологической информации (например, сведения о сделке с молдавской нефтегазовой компанией Ascom, запрет на вылет в Брюссель И.

Винявского, арест Жанболата Мамаея и др.), но и оценочной информацией. Оценка при этом выражается традиционными средствами языка: оценочной лексикой (*убыточная операция, румынская авантюра, псевдодемократизм* и др.), фразеологизмами (*А КЛМ спела в одну дуду с КНБ*), метафорами, основная функция которых – образно характеризовать явления действительности (*красивые сказки, сказки из Астаны* и др.), такие фигуры речи, как риторический вопрос, ирония (*Видимо, сотрудники КНБ знают какие-то волшебные слова; по «модной» ныне 164 статье, Нур-Казахстан* и др.).

Таким образом, смысловая направленность текста заключается и в критическом рассмотрении изложенных событий и явлений, в выявлении и обсуждении их отрицательных сторон.

2. Имеются ли в представленных на исследование текстах высказывания:

- содержащие негативные оценки в адрес какой-либо национальной, религиозной или иной социальной группы;

- враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, религиозной или иной социальной группы;

- содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю социальную группу;

- побудительного характера, содержащие побуждение, установку к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, религии и /или иной социальной принадлежности;

- об изначальной враждебности какой-либо нации, расы или иной социальной группы по отношению к другой;

- об антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной национальной, религиозной или иной социальной группы по отношению к другой;

- где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной, национальной, религиозной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности или иной социальной группы;

- содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, религии или иной социальной группы

- содержащие негативные уничижительные оценки личности как представителя определенной национальности, этноса, расы или иной социальной группы;

- оскорбительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или социальной группы?

В представленных на исследование текстах отсутствуют высказывания, имеющие содержательные характеристики, перечисленные в вопросе.

3. Имеются ли в представленных на исследование текстах признаки возбуждения социальной вражды?

Объектом исследования специалиста-лингвиста (или эксперта-лингвиста) является речевое высказывание или их совокупность (текст). В теории и практике судебной филологической экспертизы в отношении текстов СМИ и публичных высказываний по уголовным делам, возбужденным по ст. 164 УК РК, на разрешение ставятся приведенные в вопросе 2 типовые вопросы (Методика, с.26-27; 22, с. 49-50).

Анализ содержания и смысловой направленности представленных на исследование текстов показывает, что в них отсутствуют лингвистические признаки возбуждения социальной вражды, в них не создается образ врага в лице какой-либо социальной группы.

ВЫВОДЫ

1. Содержание (тема, обсуждаемые вопросы), смысловая направленность и цель текстов публикаций таковы:

- текст «Лед вот-вот тронется», тема – характер действий власти в Казахстане, состояние казахстанского общества и забастовка нефтяников в Жанаозене; смысловая направленность, цель – довести до читателя идею об ответственности власти за происходящее в стране, заставить поразмыслить его над различными аспектами забастовки нефтяников в Жанаозене;

- текст «Инвестиции» карман не тянут?», Комментарий «От редакции», тема – неразумное, бесхозяйственное расходование бюджетных средств национальной компанией «КазМунайГаз» при покупке румынского концерна «Ромпетрол»; типичность обозначенного явления в деятельности казахстанских госхолдингов, национальных и т.п. структур, вкладывающих деньги в экономику страны; смысловая направленность, цель – информировать читателя об убыточном приобретении «КазМунайГаза», воздействовать на читателя с целью ознакомить со схемой «распила» и растраты бюджетных средств и задуматься над этой проблемой;

- текст «Змея пожирает свой собственный хвост», тема (обсуждаемые вопросы) – реакция местных властей на забастовку нефтяников, закономерность протеста, виды помощи бастующим со стороны Компартии и НП «Алга»; смысловая направленность, цель – информировать читателя об инициативе блока «Народовластие», ознакомить его с оценкой ряда аспектов протеста нефтяников лидером «Алги» Владимиром Козловым, привлечь внимание к остро поставленной проблеме взаимоотношения местной власти, работодателей-китайцев и протестующих нефтяников.

- текст «Мамай Бекхожиев: «Я лично взорву Аккорду», тема – обстоятельства ареста Жанболата Мамай, участие отца в этом переломном для сына событии; смысловая направленность и цель – знакомство читателя с личностью журналиста и политика Жанболата Мамай, осуждение отцом необоснованности обвинения сына в разжигании социальной розни, незаконности его ареста, оценка причин возбуждения дела о социальной розни в отношении его сына, Атабаева, Козлова;

- текст «КНБ и KLM пошли «под суд», тема – обстоятельства отказа в вылете в Брюссель главному редактору газеты «Взгляд» И. Винявскому погранслужбой КНБ РК и авиакомпанией KLM, оценка этой ситуации юристом С. Уткиным и И. Винявским; смысловая направленность, цель – информирование читателя об этом конфликте, заострение внимания на предполагаемых причинах события с целью вовлечения читателя в критическое обсуждение проблемы;

- текст «Стати против Назарбаева», тема – обстоятельства подачи иска молдавской нефтегазовой компанией Ascom против Министерства нефти и газа РК в Стокгольмский международный арбитражный суд, предполагаемые причины разрыва контрактов с молдавскими инвесторами, возможные последствия; смысловая направленность, цель – информирование читателя об экономическом сотрудничестве молдавской компании Ascom с Казахстаном и разрыве этих отношений, постановка проблемы вмешательства политики (государства) в бизнес, проблемы нездорового инвестиционного климата в стране, заострение внимания на предполагаемых причинах события с целью вовлечения читателя в критическое обсуждение проблемы.

Все исследуемые тексты имеют общую критическую направленность, мотивированную содержанием фактологической информации и заключающуюся в критическом рассмотрении изложенных событий и явлений, в выявлении и обсуждении их отрицательных сторон.

2. В представленных на исследование текстах отсутствуют высказывания:

- содержащие негативные оценки в адрес какой-либо национальной, религиозной или иной социальной группы;

- враждебного, агрессивного либо уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, религиозной или иной социальной группы;

- содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю социальную группу;

- побудительного характера, содержащие побуждение, установку к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, религии и /или иной социальной принадлежности;

- об изначальной враждебности какой-либо нации, расы или иной социальной группы по отношению к другой;

- об антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной национальной, религиозной или иной социальной группы по отношению к другой;

- где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной, национальной, религиозной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности или иной социальной группы;

- содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, религии или иной социальной группы

- содержащие негативные уничижительные оценки личности как представителя определенной национальности, этноса, расы или иной социальной группы;

- оскорбительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или социальной группы.

3. В представленных на исследование текстах отсутствуют признаки возбуждения социальной вражды, в них не создается образ врага в лице какой-либо социальной группы.

Специалист, доцент

Р.Д. Карымсакова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, используемой в процессе исследования объектов

Основные словари

1. Большой толковый словарь русского языка /Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т.1. М., 1985.
4. Т. Ф. Ефремова. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М., 2000 (www.bookshunt.ru/b2969_novij_tolkov)
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003.
6. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия/ Под ред. Г.Н. Складневской. – М.: Астрель, 2005.
7. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т.В.Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
9. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
10. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Наука, 2003.
11. Грачев М.А. Толковый словарь русского жаргона. М., «ЮНВЕС», 2006.
12. Словарь иностранных слов. М., «Русский язык», 1980
13. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова. М., 2002.

Основные монографии, справочники, пособия и др.

14. Методика по производству психолого-филологической экспертизы (на предмет провоцирования этнической, расовой, религиозной и иной неприязни, позволяющей давать правовую оценку публичным высказываниям и материалам СМИ). Астана, 2008.
15. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2004.
16. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В.Горбаневского. М., 2002.
17. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Часть 2. М., 2002.
18. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007.
19. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул, АлтГПА, 2009.

20. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В.Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Мир, 2006.

21. Методические рекомендации Генеральной Прокуратуры РФ № 27-19-99 от 29.06.99 об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды.

22. Галяшина Е.И. Лингвистика vs против экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам. М., 2006.

23. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. М., 2006.

24. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов /Под ред. проф. М.В.Горбаневского. – М.: Престиж, 2005.

25. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.

26. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 2001.

27. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000.

28. Тертычный А.А. Расследовательская журналистика: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.

29. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М., 1997.

30. Щербина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. М., 2004.

31. Г.А. Копнина. Речевое манипулирование. Издательство: Флинта, Наука, 2007.

32. Осадчий М.А. Использование лингвистических познаний в расследовании преступлений, предусмотренных статьей 282 Уголовного кодекса РФ // "Право и безопасность", № 3-4 (24-25). Декабрь 2007.

33. Хамзина Г.К. Утверждение-отрицание в их отношении к речевым актам аргументации и возражения / Г.К.Хамзина // III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т.– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006.– Т.1.- С.130-133.

34. Голев Н.Д. «...Восстать, вооружиться, победить...»: Шекспир и экстремизм // Юрислингвистика-8: русский язык и современное российское право: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. - Кемерово; Барнаул, 2007. - 412-416

35. Голев Н.Д. «Язык, данный господом богом» и «Русский шовинизм» //Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: Межвузовский сборник научных трудов./ под ред. Н.Д. Голева. - Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. - С. 297-312.

36. Леонтьев, А.А. Психологическое содержание понятий "разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни" и

"пропаганда социального, расового, национального и языкового превосходства" / А.А. Леонтьев // Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики. М., 2004.- С. 29-43.